

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 2 / 2025, Vol. 5, Iss. 2 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 808.2-01

¹ Долгова Е.В., ¹ Кудинова Т.А.

¹ Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Лингвистические средства языкового манипулирования в англоязычном медийном дискурсе

Аннотация: сегодня к одной из основных функций медийного дискурса следует отнести манипулятивное воздействие на общественное сознание. Вопросы изучения языковой манипуляции занимают значительную часть в лингвистических исследованиях. Однако, привлечение стилистических средств в качестве предмета исследования для реализации различных приёмов и способов языкового манипулирования в медийном дискурсе, на наш взгляд, является недостаточным. Актуальность данного исследования обусловлена насущной необходимостью рассмотрения манипулятивного потенциала стилистических языковых средств, реализуемых в медиадискурсе. Цель данного исследования заключается в выявлении стилистических особенностей англоязычных медиатекстов и их роли в формировании прагматического воздействия на получателя информации. В статье предложено определение понятия «манипулятивное воздействие», описаны особенности функционирования лингвостилистических средств реализации манипулятивного потенциала англоязычных Интернет-медиа. Исследование проводилось на основе дискурсивного анализа, а также описательного и контекстологического методов исследования. Полученные в работе результаты расширяют возможности применения потенциала стилистических средств в качестве манипулятивных приёмов убеждения и манипулирования в медийном дискурсе. Результаты исследования могут быть теоретически и практически значимыми в области медиалингвистики, журналистики, политической лингвистики, политологии.

Ключевые слова: дискурс, информационное воздействие, языковое манипулирование, манипулятивный потенциал, стилистические приёмы, тропы

Для цитирования: Долгова Е.В., Кудинова Т.А. Лингвистические средства языкового манипулирования в англоязычном медийном дискурсе // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 2. С. 96 – 103.

Поступила в редакцию: 27 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 08 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 27 февраля 2025 г.

¹ Dolgova E.V., ¹ Kudinova T.A.

¹ Federal Guard Service Academy of the Russian Federation

The linguistic means of language manipulation in English-language media discourse

Abstract: today the most important function of media discourse is to produce the manipulative impact on public consciousness. The issues of linguistic manipulation occupy a significant part in linguistic studies. However, the use of stylistic means as a subject of research for the implementation of various techniques and methods of linguistic manipulation in media discourse, in our opinion, is insufficient. The purpose of this study is to identify the stylistic features of media texts of English-language media sources, their role in the formation of a pragmatic impact on the recipient of information. A solid set of examples, accompanied by a detailed analysis of the relative manipulative impact gives additional significance to the material. The results obtained in the work expand the possibilities of using the potential of stylistic means to implement manipulative techniques of persuasion and manipulation of mass

consciousness in general. The results of the study can be theoretically and practically significant in the field of media linguistics, journalism, political linguistics, and political science.

Keywords: *discourse, information impact, language manipulation, manipulative potential, stylistic devices, tropes*

For citation: Dolgova E.V., Kudinova T.A. The linguistic means of language manipulation in English-language media discourse. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (2). P. 96 – 103.

The article was submitted: January 27, 2025; Approved after reviewing: February 08, 2025; Accepted for publication: February 27, 2025.

Введение

Тенденции развития медийного дискурса на современном этапе демонстрируют достаточно богатую палитру стилистически маркированных языковых средств, привлекаемых для создания медиатекстов в журналистике сегодняшнего дня. Более пристальное ознакомление с медиаматериалами обнаруживает тенденцию отказа авторов от чёткого соблюдения функционально-стилистической дифференциации статей и акцентирования внимания на реализацию скорее воздействующей нежели информирующей функции. Задачей автора публикации все больше становится демонстрация своей позиции в качестве интерпретатора событий, а не простая констатация фактов. По мнению Е.В. Чернявской «всякий выбор слова, выбор номинации – это уже субъективно-оценочный акт» [14, с. 11]. И.В. Анненкова отмечает, что современная эпоха маркирована «культурой интерпретации готового слова» [2, с. 108].

Синь [16] считает, что лексические единицы фиксируют состояние общества в целом и важные и значимые моменты в частности. Другими словами, язык остаётся, как правило, под влиянием некоторой идеологии, и это влияет на лексический выбор. Лексическая классификация, будучи важным аналитическим инструментом, может эффективно способствовать раскрытию неявного значения и авторских интенций в медиатексте. В этой связи Чжан [17] подчёркивает, что лингвистические единицы не могут использоваться в качестве инструмента для объективного отражения положения дел или событий; поэтому то, как люди представляют те или иные события, зачастую не отражает их истинный смысл. Например, использование слов типа «радикальный» и «либеральный», «убить» и «ликвидировать», «цензура» и «ограничения» могут содержать различные установки, для отображения одного и того же явления. Более того, выбор выражений между «борцом за свободу» и «террористом» или «за выбор» и «за жизнь» указывает на благоприятные или неблагоприятные перспективы для одного и того же явления. Конкретное слово может изменить тональность предложения и таким образом создать совершенно иную коннотацию. При этом лексические предпочтения влияют на впечатление, которое адресаты получают от знакомства с медиаматериалом. По мнению В.В. Кихтан язык для манипуляторов является важнейшим инструментом ретуширования смысла для того, чтобы скрыть реальную ситуацию [10, с. 221]. Сама языковая система не располагает специфическими средствами, изначально «задуманными» как манипулятивные. В языке есть средства с определённым суггестивным (внушающим) потенциалом, которые, привлекаясь к реализации манипулятивных стратегий, становятся средствами манипуляции. Это могут быть не только лексико-фразеологические, но и грамматические средства [8, с. 45]. Следует отметить, что изучение языковых манипуляций стало неотъемлемой частью лингвистических исследований. Прерогатива рассмотрения лингвистических средств с точки зрения их манипулятивного воздействия несомненно принадлежит политическому дискурсу [1, 7, 12, 13, 15]. Большое значение манипулятивному потенциалу лингвистических средств уделяется при исследовании медийного дискурса [4, 5, 6, 9].

В связи глобальными мировыми событиями и нестабильной ситуацией на международной арене интерес к изучению различных видов и способов манипулятивного воздействия значительно возрос, в этой связи особенно актуальным выступает изучение механизмов воздействия речи в медийном дискурсе с точки зрения лингвистической составляющей. По мнению С.Н. Литунова, «языковое манипулирование – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи» [11]. Суггестивный потенциал стилистических средств предоставляет широчайшие возможности для авторов медиаматериалов привлекать их для реализации различных приёмов и способов языкового манипулирования. Маркерами реализации суггестивного воздействия тропов на адресата являются интенсивность, образность, эмоциональность, эмотивность, экспрессивность, «функционально-стилистичность», культурная специфичность, оценочность, институциональность, стереотипность, мифологичность, комичность, фоносемантичность, адгерентность / актуальность [6, с. 5].

Материалы и методы исследований

Насущная необходимость рассмотрения манипулятивного потенциала воздействия стилистических языковых средств, реализуемых в медиадискурсе обуславливает актуальность данного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении стилистических особенностей медиатекстов англоязычных онлайн-изданий и международных новостных агентств, в частности The Guardian, Aljazeera, Washington Post и ряда других и их роли в формировании прагматического воздействия на получателя информации. Заявленная цель обуславливает обращение к таким методам как лингвистический анализ, описательный и контекстологический методы исследования.

Результаты и обсуждения

Дискуссии о соотношении понятий «дискурс» и «медиадискурс», «текст» и «медиатекст», их природе, типах и функциональной значимости продолжаются с момента введения этих понятия в аппарат лингвистических исследований. Данный факт объясняется сложностью рассматриваемого явления, его широким аппликативным потенциалом и необходимостью решения новых вопросов, возникающих по мере развития теории.

Под медиадискурсом в нашем исследовании понимается совокупность семиотических и коммуникативных параметров, определяющих способ коммуникации в медиапространстве в форме создания медиатекстов, отмеченных наличием лингвистических особенностей, присущих языку медиадискурса, который воплощает особый способ отражения действительности через средства массовой информации.

Под манипуляцией мы понимаем целенаправленное психологическое влияние, заключающееся в грамотном использовании лингвистических средств. Мы определяем речевую манипуляцию как вербально выраженный вид психологического воздействия на получателя, в результате которого у объекта манипуляции изначально возникает намерение, ведущее к получению запланированного результата посредством манипуляции. Таким образом, манипуляцию в данном контексте следует рассматривать как социолингвистическое, так и психолингвистическое явление. При этом лингвистические средства, используемые с манипулятивной целью, являются важной составляющей манипуляции как способа влияния.

Очевидно, что манипулятивным потенциалом в той или иной мере обладают все традиционно существующие уровни речи, такие как морфология, лексика, синтаксис и семасиология. В семасиологии уровень представлен различными видами тропов и фигурами речи (гиперболой, мейозисом, метонимией, метафорой, иронией, сравнением и рядом других), которые используются в речевой манипуляции с целью “приукрасить” или наоборот дискредитировать реальность, создавая более яркие когнитивные образы.

Следует отметить, что тропы – это наиболее эффективное средство создания образов. Особая роль как средства интерпретации реальности принадлежит метафорам, неологизмам и жаргону, заменяющим рациональный компонент в построении образа реальности эмоциональным.

В качестве традиционного и широко используемого стилистического приёма для оказания воздействия на получателя информации авторы медиатекстов активно задействуют метафору. Одной из наиболее ярких разновидностей метафоры относительно манипулятивного воздействия является оценочная метафора, позволяющая завуалировано манипулировать общественным сознанием и формировать мнение в отношении того или иного события или публичной персоны.

Метафора – удобное средство манипулирования информацией, так как это готовый образ со встроенными ассоциациями. Например: “When the dust settles after all the motorcades leave Washington, there will be the same uncertainty in Ukraine as before the summit,” wrote the former US Nato ambassador Kurt Volker (www.theguardian.com..., 13.07.2024). “Когда пыль уляжется после того, как кортежи покинут Вашингтон, по вопросу Украины останется такая же неопределенность, как и перед саммитом”, – написал бывший посол США в НАТО Курт Волкер (перевод автора). В приведённом примере с помощью прецедентной идиомы “when the dust settles” автор даёт понять, что несмотря на всемирную значимость и тиражируемость саммита НАТО, основные вопросы, требующие конкретного решения, остались без ответа.

Весьма распространённым вариантом использования метафоры для оказания манипулятивного воздействия, является оценочная метафора, передающая авторское мнение: Amid an escalating political and media firestorm over his fitness to run again, Nato’s nemesis, Donald Trump, lurks ominously in the shadows (www.theguardian.com..., 13.07.2024). На фоне нарастающей политической и медийной шумихи относительно его возможности баллотироваться повторно, заклятый враг НАТО Дональд Трамп зловеще скрывается в тени (перевод автора).

К одной из характерных особенностей медиаматериалов военной и общественно-политической тематики следует отнести противопоставление «свой-чужой», реализуемое посредством использования пейоративной лексики, эпитетов, выражающих авторское отношение, причём эпитеты с отрицательной коннотацией значительно лидируют в тематических полях «Выборы», «Предвыборная компания» относительно событий

в США: Например: a bombastic gesture; a fantastic manoeuvre; a grim reminder; bigotry, virulent political tribalism; a brutish and outright violent politics of domination; a body slam; an angry, violent mob of Trump supporters; grubby, single-minded self-interest; a halting and politically devastating performance; terrifying moments of political violence; we're doomed, a blood-spattered Trump; the heart-wrenching aftermath of an Israeli airstrike in Gaza.

Для усиления смысла и эмоциональности высказывания в качестве манипулятивной единицы нередко привлекается гипербола: Instead of casting around for fresh global challenges and missions, Nato should concentrate on proactively confronting the supremely dangerous threat on Europe's eastern borders (<https://www.theguardian.com...>, 11.07.2024). Вместо поиска новых глобальных вызовов и миссий, НАТО следует сосредоточиться на активном противодействии в высшей степени опасной угрозе на восточных границах Европы (перевод автора).

В медиаматериалах военно-политической тематики гипербола часто встречается при описании производственных мощностей, военного арсенала противоборствующих сторон: one of the 40 largest companies, one of the largest single suppliers of military equipment, the most lethal fighter jet in the world, has been one of the deadliest (<https://www.theguardian.com...>, 11.07.2024).

Сравнение – это сопоставление одного объекта или явления с другим. Например: “Axelrod added that Cannon, a Trump appointee, “has been like a slot machine that continues to pay off” (<https://www.theguardian.com...>, 14.07.2024). Аксельрод добавил, что Кэннон, назначенец Трампа, “подобен игровому автомату, который продолжает окупаться” (перевод автора). В приведённом примере это выразительное средство используется для оценки команды политических единомышленников Дональда Трампа.

Сравнение – это дополнительная эмоциональная информация, выражающая субъективную оценку автора статьи и вызывающая цепочку ассоциаций в сознании адресата, например: As this awful war continues, even as it stalemates, western defence interests gather round it like moths to a flame (<https://www.theguardian.com...>, 15.07.2024). По мере того как эта ужасная война продолжается, даже когда она заходит в тупик, представители оборонных интересов Запада слетаются к ней, как мотыльки к огню (перевод автора).

Журналисты могут использовать сравнения, основанные на цитировании медийных персон, журналистов и аналитиков, что значительно увеличивает их манипулятивный потенциал: That made the optics of Modi's trip bad from the perspective of the US where Zelenskyy is treated like a hero, said Seema Sirohi, a Washington, DC-based journalist and analyst (<https://www.aljazeera.com...>, 16.07.2024). По словам Симы Сирохи, аналитика из Вашингтона, с точки зрения США, где к Зеленскому относятся как к герою, это ухудшило представление о поездке Моди (перевод автора).

К одному из ярких и запоминающихся приёмов, применяемых авторами медиатекстов, следует отнести такой вид прецедентных феноменов как аллюзия. Под аллюзией в данном случае мы понимаем отсылку к общеизвестному факту в исторической и литературной ретроспективе. К одному из примеров литературной аллюзии можно отнести медиаматериал, опубликованный в the Washington Post, посвящённый президентским выборам США, где весь текст представляет собой аллюзию на сказку «Три поросёнка», где Большой Злой Волк – аллегория, реализующая знакомый всем архетип грозного хищного антагониста. Речь идёт о возможности второго президентства Д. Трампа. Иносказательно автору удалось очень чётко обозначить свою позицию, обогатить материал различными ассоциациями, тем самым усилив аргументативное и воздействующее влияние на получателя информации. Очевидно, что аллюзии очень функциональны и как стилистический прием языкового манипулирования часто встречаются в медиадискурсе. Именно такой формат подачи материала можно встретить достаточно редко, однако он предоставляет широчайшую возможность использования лингвистических средств различных уровней языка. ...the Big Bad Wolf is an existential threat. That huffing and puffing is going to make so many lives worse. All of our precious institutions are at risk, vulnerable to his hated winds! For folks out there who live in straw houses, yikes! It's going to be a rough four years. Does the prospect of him coming to power scare me? Absolutely! (<https://www.washingtonpost.com...>, 16.07.2024). Большой Злой Волк – это угроза существованию. Его пыхтение и сопение ухудшит жизнь многим. Все наши драгоценные учреждения находятся в опасности, уязвимы для его ненавистных ветров! Особенно люди, которые живут в соломенных домах, ого! Это будут тяжелые четыре года. Пугает ли меня перспектива его прихода к власти? Несомненно! (перевод автора). Аллюзивные ассоциативные связи с прецедентным именем, текстом или ситуацией способствует формированию целостного смыслового наполнения текстов медийного дискурса.

Прагматический потенциал иронии невозможно переоценить, так как она предоставляет широкие возможности сгладить углы прямого манипуляторного воздействия при применении средств вербальной агрессии с целью дискредитации объекта информационного воздействия. Ирония – это форма юмора, в которой критическое отношение к объекту насмешек, в отличие от юмора, носит оценочный характер и про-

является в несколько завуалированной форме. Например, после неудавшегося покушения на Д. Трампа и стрельбы на митинге в Пенсильвании в статье The Washington Post, посвящённой данному событию представителем демократов было иронично отмечено: “This would be an excellent day for him to buy a lottery ticket,” said David Axelrod, a Democratic strategist who served as a top aide under former president Barack Obama (<https://www.washingtonpost.com...>, 15.07.2024). «Это был бы отличный день для покупки лотерейного билета», – сказал Дэвид Аксельрод, стратег-демократ, занимавший пост главного помощника при бывшем президенте Бараке Обаме (перевод автора). Иронизировать над такими серьёзными вещами можно позволить только в случае недоверия к реальности происходящего и уверенности в её сфабрикованности.

Объектом насмешек обычно являются значительные события или известные личности, например, президентские выборы или кандидаты в президенты: 1) “US media was dominated by concerns about Biden’s health and fitness for the presidency, and while his speech was delivered forcefully enough, a lengthy struggle to tie a sash bearing the presidential medal of freedom on to the outgoing Nato secretary general, Jens Stoltenberg, was a graphic reminder of the problem (<https://www.theguardian.com...>, 11.07.2024)” «В американских СМИ здоровье президента и его способность занимать столь высокий пост стали предметом озабоченности и беспокойства, и хотя его слова прозвучали достаточно убедительно, предпринятые длительные усилия, чтобы повязать ленту с Президентской медалью Свободы уходящему генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу, стали наглядным напоминанием о существующей проблеме» (перевод автора).

2) At their first debate stage faceoff, President Biden delivered a halting and politically devastating performance – shuffling onto the stage, whispering and trailing off, losing his train of thought and generally prompting a Democratic Party existential crisis over whether the occupant of the Oval Office should remain their nominee (<https://www.washingtonpost...>, 15.07.2024). На первом этапе дебатов президент Байден выступил сбивчиво, но политически сокрушительно, продемонстрировав довольно странное поведение: он выходил на сцену, что-то шептал и замолкал, терял ход мыслей и в целом спровоцировал экзистенциальный кризис Демократической партии по поводу того, должен ли занимающий Овальный кабинет оставаться их кандидатом (перевод автора).

Среди синтаксических повторов мы выделяем анафору, хиазм, анадиплосис и эпифору. Анафорический повтор основан на намеренном воспроизведении элемента, уже выделенного в рамках фактического членения предложения и помещённого в начало высказывания: Everybody is worried about Trump, everybody is worried about US commitments to Nato (<https://www.theguardian.com...>, 11.07.2024). Все беспокоятся о Трампе, все беспокоятся об обязательствах США перед НАТО (перевод автора).

Повторение одних и тех же высказываний закрепляет в сознании читателя полученную информацию, что удачно реализуется с помощью анадиплосиса: But I’m just one individual. One individual who, I guess, could say, on the record (<https://www.washingtonpost.com...>, 16.07.2024). Но я всего лишь один человек. Один человек, который, я полагаю, мог бы сказать под запись (перевод автора).

Повторение может быть отдалённым, поскольку одна и та же конструкция повторяется в канве медиатекста и завершается по прошествии определённого периода времени, что в совокупности с перечислением добавляет еще большей напряжённости ситуации, например: “Alongside the skewed political playing field – with funds, social welfare programmes, police forces, a well-oiled propaganda machine and the upcoming repression of civil society on its side – Georgian Dream has a story to tell... The opposition also has a strong story to tell: it’s about Europe and freedom versus Russia and repression” (www.theguardian.com..., 15.07.2024). «Наряду с несовершенствами и неровностями современного политического игрового поля – с фондами, программами социального обеспечения, полицией, хорошо отлаженной пропагандистской машиной и предстоящими репрессиями против гражданского общества – у «Грузинской мечты» есть что сказать... У оппозиции также есть что сказать: о Европе и свободе относительно России и репрессий» (перевод автора).

Параллелизм – это объединение двух или более предложений (или их частей) путём строгого соответствия их структуры – грамматической и семантической. Параллельные структуры придают тексту динамику, большую выразительность, и усиливают его экспрессивную природу. Кроме того, можно отметить, что параллельные конструкции акцентируют внимание читателя на определенных элементах высказывания. В частности, в интервью официального представителя НАТО на конференции в Вашингтоне целенаправленно подчёркивается мысль о всеобъемлющем разрушительном влиянии, оказываемом Россией на Западную Европу: “We’re seeing sabotage, we’re seeing assassination plots, we’re seeing arson. We’re seeing things that have cost in human lives,” he said. “I believe very much that we’re seeing a campaign of covert sabotage activities from Russia that have strategic consequences” (<https://www.theguardian.com...>, 11.07.2024). «Мы видим саботаж, мы видим заговоры с целью убийства, мы видим поджоги. Мы видим вещи, которые стоят челове-

ческих жизней», – сказал он. «Я полагаю, что мы наблюдаем за тайной диверсионной деятельностью со стороны России, которая имеет стратегические последствия» (перевод автора).

Анализ медийного дискурса показывает, что манипулирование часто реализуется с помощью комбинации различных стилистических средств. В следующем примере воздействие на читателя осуществляется с помощью метафоры, пейоративной лексики, гиперболы, парцелляции, инверсии, например: “Ultra-cautious US president Joe Biden, whose political weakness grows by the day, says the 32-country alliance is the strongest the world has ever seen. But what use is an alliance that is afraid of a fight? Rarely has the gap between the rhetoric of solidarity and a dismaying political refusal to directly confront Russian brutality yawned so wide” (<https://www.theguardian.com...>, 13.07.2024). «Сверхосторожный президент США Джо Байден, чья политическая слабость становится всё более очевидной с каждым днем, говорит, что альянс из 32 стран – самый сильный из всех, что когда-либо видел мир. Но какой смысл в альянсе, который боится противостояния? Редко, когда разница между риторикой солидарности и обескураживающим политическим отказом противостоять российской жестокости напрямую была столь очевидной» (перевод автора).

Выводы

Манипуляция – один из эффективнейших методов речевого воздействия, оказывающий значительное влияние на сознание и поведение реципиента вследствие изменения традиционной языковой картины мира в пределах определенной языковой культуры (современной России) и традиционной системы ценностей общества.

Выбор стилистических приёмов лингвистического манипулирования зависит от намерений журналиста, его желания сделать текст более внятным, усилить его выразительность и манипулятивный потенциал, чтобы вызвать доверие к представленной информации или навязать адресату свое мнение.

Являясь неотъемлемой частью современного медийного дискурса манипуляция сознанием предполагает применение различных коммуникативных тактик и технологий для информационно-психологического воздействия на получателя информации. Привлечение медиаматериалов англоязычного медийного дискурса в качестве эмпирического материала позволило выявить ряд стилистических приёмов, играющих значительную роль в формировании прагматического воздействия на реципиента.

В соответствии с целью данной статьи были рассмотрены стилистические приёмы, обладающие суггестивным потенциалом и задействованные в качестве средств языкового манипулирования в медийном дискурсе. К наиболее частотным следует отнести метафору, гиперболу, метонимию, иронию, сравнение, аллюзию. Также описано понятие «манипуляция» с лингвистической точки зрения, иллюстративно показана реализация воздействующей функции медийного дискурса.

Следует отметить, что изучение стилистических языковых средств является важной составляющей при анализе манипулятивного воздействия на реципиента в медийном дискурсе. Проанализированные стилистические фигуры не исчерпывают всего перечня выразительных средств, основанных на механизме манипулятивного воздействия, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее изучение манипулятивного потенциала неописанных в статье стилистических средств.

Список источников

1. Андрюхина Н.В. Неискренний дискурс в англоязычных политических текстах: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Самара, 2020. 27 с.
2. Анненкова И.В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // Язык современной публицистики: сборник статей составитель Г.Я. Солганик. М.: Флинта, 2005. С. 99 – 114.
4. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет: КДУ, 2009. 232 с.
5. Дмитрук О.В. Эвфемистическое переименование как тактика манипуляции сознанием в англоязычных СМИ. Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Международной научной конференции. Москва, февраль 2014 г. М.: Буки-Веди, 2014. С. 146 – 148.
6. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 654 с.
7. Казаков А.А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. Саратов, 2011. С. 87 – 90.
8. Карамова А.А. Манипулятивный потенциал политической метафоры // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. Ч. 4. № 7 (38). С. 44 – 45.

9. Кашенкова И.С. Языковые средства речевого манипулирования в дискурсе современных немецко-язычных медиа // Филологические науки в МГИМО. 2023. С. 8 – 21.
10. Кихтан В.В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2. Т. 2. С. 221 – 227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennyh-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 19.11.2024).
11. Литун С.Н. Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе. URL: http://www.elitarium.ru/2007/03/02/rechevoe_vozdejstvie_i_jazykovoe_manipulirovanie_v_reklame.html.
12. Менщикова Г.А. Особенности языковых средств и речевых приемов манипулирования в американском политическом дискурсе (на примере предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена) // Филология и человек. 2022. № 1. С. 67 – 79.
13. Хабаров А.А. Техники лингвокогнитивного манипулирования в реалиях информационно-психологического противоборства. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 72 – 82.
14. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2006. 136 с.
15. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. С. 43 – 48.
16. Xin B. Critical linguistics: Theory and application. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2005.
17. Zhang D. On a synthetic theoretical framework for multimodal discourse analysis. Foreign Language in China. 2009. P. 24 – 30.

References

1. Andryukhina N.V. Insincere discourse in English-language political texts: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Samara, 2020. 27 p.
2. Annenkova I.V. The language of modern media as a system of interpretation in the context of Russian culture (an attempt at rhetorical comprehension). The language of modern journalism: a collection of articles compiled by G.Ya. Solganik. Moscow: Flinta, 2005. P. 99 – 114.
4. Danilova A.A. Manipulation of words in the media. Moscow: Dobrosvet: KDU, 2009. 232 p.
5. Dmitruk O.V. Euphemistic renaming as a tactic of consciousness manipulation in the English-language media. Philology and linguistics in modern society: materials of the II International scientific conference. Moscow, February 2014. Moscow: Buki-Vedi, 2014. P. 146 – 148.
6. Zheltukhina M.R. Tropological suggestivity of mass media discourse: on the problem of speech impact of tropes in the language of the media: Monograph. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2003. 654 p.
7. Kazakov A.A. Methods of linguistic manipulation in political media discourse: an attempt at systematization. Political linguistics. Saratov, 2011. P. 87 – 90.
8. Karamova A.A. Manipulative potential of political metaphor. International research journal. Ekaterinburg, 2015. Part 4. No. 7 (38). P. 44 – 45.
9. Kashenkova I.S. Linguistic means of speech manipulation in the discourse of modern German-language media. Philological sciences at MGIMO. 2023. P. 8 – 21.
10. Kikhtan V.V. Study of the processes of manipulation of mass consciousness in modern mass media. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2018. No. 2. Vol. 2. P. 221 – 227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-manipulirovaniya-massovym-soznaniem-v-sovremennyh-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer> (date of access: 19.11.2024).
11. Litunov S.N. Speech impact and linguistic manipulation in advertising. URL: http://www.elitarium.ru/2007/03/02/rechevoe_vozdejstvie_i_jazykovoe_manipulirovanie_v_reklame.html.
12. Menshchikova G.A. Features of linguistic means and speech techniques of manipulation in American political discourse (on the example of the pre-election debates of D. Trump and D. Biden). Philology and Man. 2022. No. 1. P. 67 – 79.
13. Khabarov A.A. Techniques of linguacognitive manipulation in the realities of information and psychological confrontation. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2021. No. 4. P. 72 – 82.
14. Chernyavskaya V.E. Discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence. М.: Flinta, 2006. 136 p.

15. Maslova V.A. Political discourse: language games or word games? Political linguistics. Ekaterinburg, 2008. P. 43 – 48.
16. Xin B. Critical linguistics: Theory and application. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2005.
17. Zhang D. On a synthetic theoretical framework for multimodal discourse analysis. Foreign Language in China. 2009. P. 24 – 30.

Информация об авторах

Долгова Е.В., кандидат филологических наук, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл, elenadolg76@mail.ru

Кудинова Т.А., кандидат филологических наук, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орёл, t.kudinova77@mail.ru

© Долгова Е.В., Кудинова Т.А., 2025